

Сун Чжаолинъ загипнотизировал себя так называемой атмосферой "супружеской жизни", и продолжил это за обеденным столом, что доставило Цяньли немало хлопот.

С тех пор как он приготовил еду и подал ее к столу, Альфа, сидевший напротив, смотрел на него с улыбкой и ничего не говорил. Непонятно, что он хотел.

Цяньли отправил ложку в рот и втайне решил, что если этот парень еще раз посмотрит на него подобным образом, то он потащит его в комнату, чтобы он нормально поест.

К счастью, после того, как еда была подана, Сун Чжаолинъ переключил свое внимание на нее. Цяньли много лет жил один и очень хорошо отточил свои кулинарные навыки, но большую часть времени он не утруждает себя приготовлением пищи. Большую часть времени он питается едой на вынос. Сун Чжаолинъ съел несколько блюд подряд, что говорило о том, что ему все нравилось.

Когда трапеза была наполовину закончена, внезапно раздался телефонный звонок. Цяньли взглянул на экран, тут же поставил миску и вышел на балкон, чтобы ответить. Сун Чжаолинъ взглянул на Цяньли, отправляя ложку в рот - похоже, с такой ситуацией они уже сталкивались однажды. Судя по выражению лица, Цяньли, могло ли быть так, что звонивший снова был его учителем?

На этот раз Цяньли говорил недолго и вернулся через минуту. Сун Чжаолинъ в этот момент, жевал кусок ветчины.

Цяньли был мрачен и не посмотрел на него. Он сел напротив Сун Чжаолинъ, взял палочки для еды и попробовал рис. Он выглядел рассеянным, Сун Чжаолинъ, наконец, прожевал ветчину, и остановился.

"Эй..."

Сун Чжаолинъ долго смотрел на задумавшегося Цяньли, и не мог удержаться, чтобы не позвать его. Тот поднял голову и взглянул на него. Сун Чжаолинъ спросил: "Ты собираешься есть?"

Цяньли пришел в себя, покачал головой, бросил рис, который держал палочками обратно в миску, отложил из и сказал: "Я сыт, ты можешь все доесть сам".

Только что звонил Мастер, чтобы напомнить ему, чтобы он не забыл о вечеринке.

..... Честно говоря, если бы Мастер специально не позвонил, чтобы напомнить Цяньли, он бы действительно забыл. Первоначально это было приглашение от той девушки со "свидания вслепую", с которой не следовало встречаться снова. Если бы он пошел на повторную встречу, это определенно вызвало бы недоразумения.

Он ни на ком не женится, так что это безответственно.

Сун Чжаолинь не ожидал, что Цяньли отложит палочки для еды и встанет из-за стола. Он поспешно взял миску с рисом и посмотрел на него: "Правда, не будешь?"

Расстроенный Цяньли вышел на балкон, оперся на ограждение и глубоко вздохнул. - вечеринка... Он действительно не хотел идти.

Чжао в несколько глотков доел рис из миски и, поставив посуду, последовал за Цяньли на балкон. Это был первый раз, когда он видел, как Бета ведёт себя так по-детски, он не мог удержаться, чтобы не спросить: "Что случилось?"

Цяньли уставился вдаль: "Учитель только что позвонил мне и напомнил, чтобы я не забывал, что вечером будет вечеринка ..."

"И ты только сейчас рассказываешь своему 'парню' о такой важной вещи."

Цяньли вспомнил о любовном контракте, который они подписали, и повернулся, чтобы посмотреть на него: "Разве я тебе не говорил раньше?"

После того, как он узнал, что Чжао - это Сун Чжаолинь, у Цяньли больше не возникало ощущения подмены слова "парень". Теперь, когда Чжао назвал себя так, Цяньли почувствовал себя странно.

Сун Чжаолинь, очевидно, чувствовал, что Цяньли обманул его. Если бы он только что не увидел, что с ним что-то не так, Цяньли, возможно, стал бы скрывать это.

Он оперся руками об ограждение балкона, немного подумал и вдруг сказал: "Я пойду с тобой на эту вечеринку."

Цяньли подсознательно взглянул на него, когда услышал эти слова: "Ты снова собираешься создавать проблемы?"

"Я собираюсь защищать тебя!"

Сун Чжаолинь протянул правую руку и положил ее на плечо Цяньли, крепко его сжав, но тот вырваться. Цяньли нахмурился и повернул голову, он увидел, что Сун Чжаолинь смотрит прямо на него с серьезным лицом, а затем понизив голос, говорит: "Как ты думаешь, вечеринка, на которой группа людей собирается вместе с целью свидания вслепую, будет достаточно чистой? Там будут просто болтать и пить? Нет, это грязное место, полное пороков, заговоров и странных наркотиков! Такой простой человек, как ты, просто окажется в пасти тигра. Как ты можешь обойтись без защиты своего парня!"

Эта так называемая речь вызвала удивление у Цяньли. Он отстранил руку Сун Чжаолиня и равнодушно сказал: "Я и раньше посещал такие вечеринки для бет. Как ты думаешь, Беты ведут себя также, как Альфы и Омеги?"

Закончив говорить, он повернулся и пошел в дом. Его разозлил этот разговор, все же Альфы и Беты разные, и он не мог ожесточиться.

Хотя он с самого начала рассматривал Чжао, как объект "Альфа", всякий раз, когда тот высказывал точку зрения, которая противоречила его мнению, Цяньли рефлекторно сопротивлялся.

Как этот Альфа может нести такую чушь?

В результате, он не успел сделать и нескольких шагов, как Сун Чжаолинь внезапно схватил его сзади за запястье: "Подожди."

Цяньли повернул голову и посмотрел на него: "В чем дело?"

Сун Чжаолинь отпустил его руку и поднял брови: "Я подумал, что ты немного странный с первой нашей встречи. Тогда мне было все равно. То, что ты только что сказал, снова заставило меня почувствовать эту странность. На твой взгляд, можно ли разделить хороших и плохих людей только по признаку пола?"

Цяньли на мгновение опешил, затем повернулся к Сун Чжаолиню, который уставился на него с любопытством, скрестив руки на груди: "Или это потому, что моя интуиция была верна с самого начала, и твои стереотипы об Альфах укоренились давно и сильно?"

Цяньли непонимающе смотрел на него, некоторое время ничего не говоря.

Это уже второй раз, когда Сун Чжаолинь задавал ему этот вопрос. В первый раз он был одурачен им, на этот раз он, казалось, наконец осознал, насколько велика дистанция между ними.

Цяньли был раздосадован, и легендарная потеря слов произошла и с ним.

На мгновение он осознал все возможные плохие последствия в своем сознании, и темные тучи накрыли его лицо, а выражение его лица становилось все более и более уродливым. Когда Сун Чжаолинь увидел это, он понял, что тот неправильно думает, и поспешно сказал: "Эй, эй, я просто спрашиваю, почему у тебя такой вид, будто ты отчаянно хочешь подраться со мной."

Кажется, что поры всего тела Беты говорят: "Раз ты это понимаешь, нет необходимости скрывать это. Ты знаешь слишком много, так что готовься умереть!"

Цяньли равнодушно отвел взгляд: “С биологической точки зрения, Альф и Омега действительно легче ассоциировать с сексом, я не ошибаюсь.”

“ Значит, ты не отрицаешь, что у тебя есть стереотипы относительно Альф?”

Цяньли слегка нахмурился, не зная, как ответить на этот вопрос.

Но иногда отсутствие ответа - это тоже ответ. Молчание Цяньли заставило Сун Чжаолиня мгновенно понять - Бета, стоящий перед ним, действительно очень предубежден против Альф. Раньше он был так безразличен к нему, не из-за того, каким он был, а просто потому, что он был Альфой.

Чжао внезапно улыбнулся: “Ты находишься в таком положении, что иметь подобные идеи опасно.”

Инспектор станции по наблюдению за фоном феромонов- единственный представитель закона, который может разумно и легально вводить лекарства в тела Альф. Если абсолютная справедливость не может быть гарантирована, возможно, в какой-то момент произойдет трагедия, вызванная личным предубеждением, например ... тайная замена ингибиторов и тому подобное. Поэтому инспектор подвергается наибольшей критике, и малейшее пятно или слух может уничтожить его репутацию.

Цяньли крепко сжал кулаки, и голубые вены на тыльной стороне его ладони готовы были лопнуть: “Чего ты хочешь? Ты подашь на меня в суд, как на предполагаемого преступника?”

В стране С пока нет такого понятия, как профилактика преступления. Цяньли сказал эту фразу только для того, чтобы дать понять Сун Чжаолиню, что доказательств нет.

Но Альфа удивленно посмотрел на Цяньли: “Откуда у тебя эта идея?”

“.....”

Сун Чжаолинь протянул руку, нежно взъерошил волосы на лбу Цяньли и аккуратно привел их в порядок: “Как я могу подать на тебя в суд? Я просто хочу, чтобы ты понял, что о том, хороший человек или нет, нельзя судить исключительно по его полу. Тебе действительно полезно проявлять бдительность в отношении Альфы, для самозащиты. Но нехорошо проявлять доброту предвзято, только потому, что человек - Бета.”

Он радостно посмотрел на Цяньли и подмигнул ему: “Позволь мне пойти на вечеринку сегодня вечером. Даже если это абсолютно безопасно, рядом с тобой должен быть твой парень.”

Цяньли долго смотрел на него, но не смог разглядеть на лице Сун Чжаолиня даже малейшей эмоции, похожей на “угрозу”, и, наконец, не смог удержаться от вопроса: “Почему?”

Зная, что у него такое мнение об Альфах, почему он так заботится о нем ... Очевидно, что он сам и раньше проявлял нетерпение, и злился на него, доказывая, что он довольно сварливый человек. Разве это не стоит того, чтобы испытывать отвращение в глазах Сун Чжаолиня? Разве это вообще не стоит того, чтобы злиться?

Сун Чжаолинь не понял, "почему" он спрашивает, поэтому сказал: "Будет, уже очень поздно, когда заканчивается вечеринка. Ты собираешься ехать обратно один?"

"..." Цяньли спрашивал не об этом.....

Он посмотрел на лицо Сун Чжаолиня и внезапно снова впал в уныние - этот альфа, Сун Чжаолин был слишком безобиден. Столкнувшись с таким человеком, Цяньли не мог продолжать таить злобу.

"Я не могу оставаться на вечеринке слишком долго, завтра мне нужно на работу. Я собираюсь рано лечь спать."

Сун Чжаолинь очень честно сжал ему пальцы: "Что ты знаешь? Ты говоришь, что рано уйдешь, а сможешь выбраться из винного погреба? Ты когда-нибудь слышал о том, что выпьем людям море по колено? Ты не можешь гарантировать, как надолго ты там останешься."

Цяньли колебался - честно говоря, он действительно редко посещал подобные вечеринки и ничего не знал о том, что там происходит. Сун Чжаолинь явно любил выпить, что должен был быть опытнее его.

"По крайней мере, ты не можешь садиться за руль после выпивки. Могу я быть твоим водителем?"

Сун Чжаолинь чувствовал, что со стороны Цяньли было бы слишком неразумно проявлять неблагодарность. Странно, но тот долго думал и продолжал качать головой. Сун Чжаолинь был немного встревожен: "Почему?"

"Сегодня вечеринка для Бет. Ты слишком привлекателен, как Альфа, возможно, ты даже не сможешь попасть на нее."

"..." Что ж, в этом есть смысл.

Видя, что Сун Чжаолинь наконец перестал настаивать, Цяньли повернулся и пошел в спальню. Сун Чжаолинь дотронулся до своего подбородка и продолжил: "Я придумал способ."

Цяньли хотела переодеться, но этот парень внимательно следил за ним. Ему пришлось обернуться: "... Говори, какая плохая идея тебе пришла в голову."

“Почему плохая идея? Все, что я придумываю, - это хорошие идеи!”

Цяньли с недовольным лицом спросил: "Правда? Тогда расскажи мне, в чем состоит твоя хорошая идея."

“ Разве ты не инспектор? Должно же быть такое зелье, которое может заставить мой феромон временно стать таким же, как к Беты! Я слышал, что даже Омега может притворяться Бетой, Альфа тоже должен!”

Цяньли дернул уголком рта - это была действительно плохая идея. Это достаточно хлопотно, когда Омега притворяется Бетой в этом мире, и он не хочет, чтобы Альфа это делал.

“Нет, даже если оно у меня есть, я тебе его не дам. Сдавайся.”

“ Значит, оно все же у тебя!”

“Если я сказал "нет", значит нет...” Цяньли был так раздражен им, что протянул руку и вытолкнул Сун Чжаолиня из спальни: "Убирайся! Я хочу переодеться!”

Сун Чжаолинь посмотрел на дверь спальни, которой сильно хлопнул Цяньли, моргнул и громко сказал: "Тогда я просто подожду снаружи! Снаружи!”

“Ты не идешь...”

<http://bllate.org/book/12488/1112186>